

Лишь услышав этот разговор, Линь Хай и Гу И осознали: князь Сыту Жуй явился не один. С ним был ребенок.

Линь Хай выразительно взглянул на Гу И. Мальчик назвал князя седьмым дядей, а значит, дитя принадлежало к правящей династии. Но чьих он будет? Ближе всех князю Жуй приходился тот, кто ныне восседал на драконьем престоле.

«Неужели это его сын? Но возможно ли подобное?»

Линь Хай украдкой оглядел мальчугана и мягко, вкрадчиво спросил:

— Позволь узнать, как величать тебя, юный господин?

Мальчик, завидев добродушное лицо Линь Хая, приветливо улыбнулся:

— Меня зовут Сыту Цзинь. Отец-император и седьмой дядя зовут меня просто Сяо Цзинь.

Линь Хай вскинул брови. Он подозревал нечто подобное, но, услышав подтверждение из уст ребенка, почувствовал, как к вискам подступает тупая боль. В этот миг господин Линь ни секунды не сомневался: Сыту Жуй разыграл эту карту намеренно.

Сыту Цзинь. Шестой принц, сын царствующего государя. Истинный тлеющий уголь, который опасно держать в руках.

Стоявшая подле Дайюй тоже смекнула, что перед ними — особа императорской крови. Девочка с любопытством захлопала глазами и принялась пристально разглядывать гостя. Мальчуган, преисполнившись детского тщеславия, уже вообразил, будто маленькая барышня пала ниц перед его величием. Однако Дайюй вдруг равнодушно отвела взор.

«Хоть и принц, а до третьего брата ему далеко».

Матушка Лю, доселе хранившая молчание, наконец решилась подать голос. Не то чтобы ей хотелось вмешиваться в столь высокие материи, но ведь именно она провела неожиданных гостей в комнату, не спросив дозволения господина Линя. Поначалу казалось, что старые друзья встретятся, уладят недоразумения, и все обойдется. Кто же знал, что ее вспыльчивый юный господин сорвется с места и умчится прочь, бросив шестого принца на произвол судьбы?

— Господин Линь, быть может, поступим так? — вкрадчиво предложила пожилая женщина. — Заберем Шестое Высочество в ваше поместье. Князь Жуй непременно явится за ним. Негоже принцу оставаться в этом заведении.

Линь Хай одарил матушку Лю тяжелым, испытующим взглядом. Ее сегодняшнее своеволие

пробудило в нем глубокое недовольство, но дорожная чайная — не место для выговоров.

Обернувшись к Сыту Цзиню, он учтиво произнес:

— Согласится ли Шестое Высочество почтить своим присутствием скромную обитель вашего покорного слуги и там дожидаться князя?

Сыту Цзинь украдкой покосился на Дайюй и важно кивнул:

— В таком случае не откажусь от вашего гостеприимства, господин Линь.

Его манеры, вопреки всему, оказались безупречными. Линь Хай внутренне перевел дух. Однако взгляд, которым принц одарил его дочь, заставил господина Линя насторожиться. Он твердо решил: едва они переступят порог поместья, детей нужно немедленно развести по разным покоям.

Получив согласие Шестого Высочества, Линь Хай тотчас отдал слугам распоряжение готовить экипажи к отъезду. Прекрасный день был безнадежно испорчен.

Лишь Дайюй недоумевала, почему до сих пор не вернулся третий брат. Подбежав к окну, она принялась всматриваться в толпу на улице, но силуэт Сяо Чжюаня уже давно растворился в сутолоке.

Заметив ее порыв, Сыту Цзинь увязался следом. Он постоял рядом, удивленно посмотрел и спросил:

— Маленькая сестричка, что ты там высматриваешь?

Дайюй недовольно нахмурилась:

— Шестое Высочество, не нужно звать меня сестричкой. Это не подобает правилам приличия.

Сыту Цзинь сразу почувствовал, что не приглянулся этой хрупкой девочке, и мгновенно погрузился в размышления.

Линь Хай, хоть и пребывал в глубокой задумчивости, не упустил из виду эту размолвку.

— Юй-эр, не дерзи Его Высочеству, — мягко пожурил он дочь, после чего повернулся к принцу.  
— Прошу простить мою глупую дочь, Ваше Высочество. Она права: правила приличия строги, не велите казнить.

Сыту Цзинь переводил унылый взгляд с отца на дочь. Лица у обоих были точно высечены из одного камня — непреклонные и строгие. Поняв, что сочувствия не дождется, мальчик обиженно поплелся к стулу.

Гу И присел рядом с ним. Он тонко, едва уловимо усмехнулся.

«Старший брат? Неужели из столицы выехал еще один законный царевич? Но кто?»

Гу И вкрадчиво обратился к принцу:

— Шестое Высочество, как получилось, что вы покинули столицу вместе с князем? Неужели на то воля Его Величества?

Хотя Сыту Цзинь не знал Гу И лично, он не раз слышал это имя. Мальчик помнил, что перед ним — сын его августейшей двоюродной бабушки, а значит, приходится ему кем-то вроде дяди. Соблюдая приличия, принц ответил:

— Изначально на юг собирались только седьмой дядя и старший брат. Но когда я проведаль об этом, то стал умолять отца-императора отпустить и меня. В конце концов он уступил.

«Старший брат?»

Сердце Гу И пропустило удар. Поначалу, когда мальчик обмолвился о некоем брате, Гу И не придавал этому значения, решив, что речь идет об одном из отпрысков удельных князей. Сыту Жуй, при всей своей дерзости, не посмел бы увозить из столицы двух сыновей императора сразу. Нынешний государь не славился обилием наследников — всего шестеро сыновей на всю империю, каждый на вес золота. Но раз Шестое Высочество произнес «старший брат», сомневаться не приходилось: из столицы выехал еще один законный царевич. Только кто из них?

Пока Гу И терзался догадками, дверь скрипнула и отворилась. Дайюй обернулась первой. На пороге действительно стоял Сяо Чжиюань.

— Третий брат! — радостно воскликнула девочка. — Мои глиняные игрушки у тебя?

Она бросилась к нему навстречу, ни на миг не забывая о подарке, которого так долго ждала. Глядя на сияющую, преисполненную надежды Дайюй, Сяо Чжиюань просто не мог разочаровать ее. Он заговорщицки улыбнулся и убрал руку из-за спины.

На его ладони покоились две очаровательные фигурки из раскрашенной глины — мальчик и девочка. В их очертаниях безошибочно угадывались черты самого Чжиюаня и Дайюй. Пусть мастер не добился портретного сходства, но облик уловил удивительно точно. Девочка так и просияла от восторга.

Однако лица Линь Хая и Сыту Цзиня при виде этой идиллии мгновенно помрачнели. Господин Линь, будучи умудренным мужем, лишь молча затаил досаду в глубине души. Принц же сдерживаться не стал. Он вскочил со стула и возмущенно выкрикнул:

— Это несправедливо! Почему его ты зовешь братом, а меня — нет?!

Дайюй посмотрела на разгневанного принца, и ей сделалось смешно. По правде говоря, Шестой принц действительно был старше нее, но всего лишь на год. Он от возмущения густо покраснел, отчего он казался забавным и совсем не страшным. Девочка не сдержалась и прыснула со смеху.

Лицо Сыту Цзиня вспыхнуло еще ярче: его, целого принца, подняли на смех!

И пока девочка забавлялась, Сяо Чжияюань слегка прищурился. Его взгляд стал ледяным. Откуда здесь взялся этот надутый карапуз? Стоило отлучиться на четверть часа, как у его названной сестры появился новый обожатель.

Линь Хай, впрочем, вмешиваться не спешил. Ему даже доставляло удовольствие наблюдать за этой сценой. Взрослому негоже спорить с ребенком, а вот маленькому принцу никто не указ — дитя есть дитя. На фоне этого капризного мальчика Сяо Чжияюань казался пугающе зрелым, и его намерения вызывали у господина Линя смутное беспокойство.

Дайюй была далека от этих взрослых интриг. Сначала принц показался ей беспардонным грубияном, и она не желала с ним разговаривать. Но сейчас, найдя его уморительным, она снизошла до объяснений и лукаво пропела:

— Я зову его третьим братом, потому что он и ведет себя как старший. А в тебе разве есть хоть что-то от старшего брата? Да ты капризничаешь пуще меня!

Юный принц, выросший в неге и ласке императорского дворца, не вынес такого удара по самолюбию. Он зажмурился и горько разрыдался:

— Вы все злые! Обижаете меня! И седьмой дядя врун! Говорил, у меня будет милая сестренка... Никакая она не милая! Не хочу я такую сестру!

При виде горьких слез мальчика Дайюй растерялась. Она виновато оглянулась на отца, ища поддержки. Линь Хай лишь озабоченно нахмурился.

«Что за вздор наплел этому ребенку Сыту Жуй?»

Поняв, что помощи от взрослых не дожидаться, Дайюй примирительно шагнула к принцу:

— Ну ладно тебе, не плачь. Никто тебя не обижает. Если перестанешь реветь, я... я подарю тебе одну глиняную фигурку. И даже поиграю с тобой!

Сыту Цзинь всхлипнул, но рыдать перестал. Заплаканный, он уставился на глиняного человечка, которого протягивала ему девочка, и с надеждой шмыгнул носом:

— И... и ты должна звать меня братом!

Дайюй, боясь, что он поднимет новую волну плача, вздохнула и согласилась. Однако капризный принц требовал немедленного подтверждения. Помявшись мгновение, девочка тихо вымолвила:

— Брат Цзинь...

Слезы Шестого Высочества испарились без следа. Схватив глиняную игрушку, он с восторгом уставился на нее и гордо провозгласил:

— Вот и славно! Отныне ты моя младшая сестра. У меня в столице полно всяких сокровищ, как вернемся — я все их принесу тебе, будешь выбирать что захочешь!

Дайюй посмотрела на его бурное ребяческое ликование.

«Тоже мне, старший брат... Ведет себя точь-в-точь как капризный младенец. Ему бы младшим братишкой моим быть».

Впрочем, эта мысль почему-то сделала принца в ее глазах гораздо симпатичнее.

Линь Хай наблюдал за разыгравшейся сценой молча, но в его душе крепло смутное подозрение. Шестому принцу уже исполнилось семь лет. Дети, возвращенные в тисках дворцового этикета и придворной борьбы, обычно рано обретали холодный расчет и недетскую осторожность. Сыту Цзинь же вел себя на удивление простодушно и наивно. Тут крылось нечто странное.

Впрочем, размышлять об этом сейчас было недосуг. Линь Хай запрятал свои догадки поглубже.

«Зачем император отпустил своих сыновей в охваченный смутой Янчжоу?»

Как раз вовремя: слуга почтительно доложил, что повозки поданы и все готово к отъезду.

Гу И намеренно пошел чуть медленнее, отстав от остальных. Поравнявшись с Сяо Чжюанем, он вполголоса заметил:

— Что-то ты засиделся у мастера игрушек. Для простых глиняных кукол времени ушло изрядно.

Чжиюань даже бровью не повел.

— Пришлось немного подождать, — невозмутимо ответил он.

Гу И одарил его долгим, пронизательным взглядом, но продолжать расспросы не стал.

Лишь когда Гу И ушел вперед, на лице юноши на мгновение отразилось сомнение. Но маска безразличия почти сразу вернулась на свое место. Разумеется, покупка безделушек не заняла бы столько времени. По дороге назад он столкнулся с одним человеком, и у них завязался непростой разговор. Не унесись князь Жуй столь поспешно, их беседа могла затянуться до глубокой ночи.

До тайных недомолвок между Гу И и его племянником Линь Хаю не было дела. Все его мысли занимала неожиданная ноша в виде малолетнего принца и того, другого — постарше, что прибыл вместе с ним. Господин Линь тщетно пытался постичь замысел государя.

Отягощенный этими думами, Линь Хай, едва экипажи миновали ворота его поместья, поручил заботу о Сыту Цзине управляющему и поспешил в свой кабинет. Гу И и Сяо Чжиюань разошлись по своим покоям, каждый наедине с собственными мыслями.

Дайюй вернулась в свои покои в удрученном настроении. Несмотря на нежный возраст, она тонко чувствовала перемены в настроении близких. Было очевидно: визит князя Жуй лишил ее отца всякого покоя.

Матушка Лю заметила, что барышня сидит с раскрытой книгой, неподвижно глядя в одну точку.

— Юная госпожа, что вас гложет? — ласково спросила она.

Дайюй вздрогнула и посмотрела на няньку. Она нахмурилась. В памяти всплыло то, как беспрепятственно матушка Лю провела незваных гостей прямо к ним.

— Матушка Лю, вы давно знакомы с князем Жуй?

Пожилая женщина сразу поняла, о чем тревожится девочка. Чтобы рассеять смутные подозрения подопечной и не дать зародиться неприязни к князю, она решила ничего не утаивать.

— Грех таить, дитя мое, — мягко улыбнулась нянька. — В прежние годы я прислуживала

покойной государыне императрице. Князь — ее родной сын, так что для меня он всегда оставался маленьким хозяином.

Дайюй молча переваривала услышанное. Спустя некоторое время она тихо спросила:

— Значит, вы и остальные наставницы прибыли в наш дом по его тайному приказу?

Подобная проницательность не удивила матушку Лю — она давно знала, сколь острым умом наделена ее подопечная. И все же пожилая женщина замялась, решая, стоит ли посвящать столь юное дитя в хитросплетения столичных интриг.

— Не стану лукавить, — наконец ответила она. — Наш приезд действительно был угоден воле князя. Но не бойтесь: его светлость и ваш батюшка связаны давними узами дружбы. Просто между ними легло досадное недоразумение, которое они пока не сумели разрешить.

Дайюй молча кивнула и больше ни о чем спрашивать не стала. Раз матушка Лю призналась так открыто, значит, отец с самого начала знал, кто подослал к ним служанок. И раз он позволил им остаться при дочери, значит, доверял князю Жуй, несмотря на внешнюю холодность.

Ей вспомнилось, как сердито они смотрели друг на друга в чайной.

«Странная штука — дружба взрослых. Словно двое мальчишек, повздоривших из-за пустяка».

Отец, конечно, ни за что не расскажет ей всей правды.

«Может, попросить третьего брата разузнать? Он-то уж точно мне не откажет».

<http://bllate.org/book/18189/1756769>